

«Выглядит неплохо, - сказал Гарри с неподдельным благоговением, - но что он... ну... делает?»

Майкл улыбнулся, поднеся свою палочку к металлической фигурке, и от толчка фигурка ожила и начала бегать по столу, издавая игривое повизгивание, после чего Майкл вернул палочку на фигурку и полностью остановил ее: «Не очень много, но я подумал, что будет забавно сделать что-то для себя».

«Это здорово, - сказал Невилл, - я видел, как компании по производству игрушек делают подобные вещи, но в основном они предназначены для мультфильмов про волшебников, а я уверен, что есть целая демографическая группа маглорождённых волшебников, которые были бы рады иметь такие фигурки для сериалов, которые они смотрели в детстве».

«Спасибо, Нев, - сказал Майкл с улыбкой, - но я не знаю обо всем этом, мне просто нравится делать вещи для удовольствия, я не думал о том, чтобы зарабатывать на этом деньги».

«Просто есть над чем подумать», - с улыбкой сказал Невилл, - „мы же не собираемся вечно быть студентами“.

«Да», - сказал Майкл, слегка кивнув, - „Думаю, нет“.

Майкл повернулся лицом к Гарри, и что-то показалось ему неправильным. Он допускал, что его друг знает его секреты, как и все остальные, но это не имело для него особого смысла. Летом он рассказал себе и Невиллу о своем плане поймать Пожирателей смерти и предать их суду, когда Сириус представил Новый Орден Феникса, и из лояльности и он, и Невилл согласились поддержать Гарри, но было что-то еще, что-то, что, казалось, всегда занимало мысли его друга, и что-то, что он чувствовал, что должен знать. Но что это может быть?

Глава 7.

(Дафна П.О.В.)

Прошло больше месяца с тех пор, как Гарри рассказал ей о запланированном на 25-е число нападении и разговорах отца с Люциусом и другими Пожирателями смерти, и хотя она видела Гарри после их встречи в Обсерватории, в частности, на их с Невиллом дне рождения в поместье Долгопупс в последний день июля, Гарри видел, что эта мысль по-прежнему занимает ее мысли. Она глубоко вздохнула, вспоминая разговор с Гарри в поместье Долгопупс.

*Воспоминание

Дафна лежала на кровати в комнате Гарри в поместье Долгопупсов, а Гарри обнимал ее. «Ты в порядке?» Дафна схватилась за лоб, желая, чтобы головная боль прошла.

«Разве ты не должен быть там, внизу, со всеми остальными», - сказала Дафна с мягкой улыбкой, - „Это неправильно, когда именинник покидает свою собственную вечеринку“.

«Ты важнее, чем вечеринка по случаю дня рождения, - мягко сказал Гарри, беря Дафну за руку, - так что... ты хочешь поговорить об этом?»

«Я даже не знаю, о чем тут говорить?» Мой отец, он никогда не был хорошим человеком, но я и в страшном сне не могла подумать, что он станет Пожирателем смерти. Астория сказала вам, что мой отец спросил Люциуса, может ли Темный Лорд дать моему отцу то, что он хочет, и я схожу с ума, пытаюсь понять, что это такое. Это не власть, потому что, хотя мой отец и не является членом Визенгамота, он отказался от его приглашения по собственной воле. Его аптекарское дело приносит достаточно денег, и его голос по-прежнему слышен в Министерстве. Я не знаю, чего он хочет, и не знаю, как обеспечить безопасность Астории».

«Дафна, - мягко сказал Гарри, - верь в Асторию, она сильнее, чем кажется, и не такая безрассудная, как я. Она знает, когда пора бежать, и благодаря тебе и Добби у нее есть способ сделать это безопасно. Астория считает своей обязанностью присматривать за твоим отцом, и приказывать ей остановиться ничего не решают, я думаю, ты усвоила этот урок в прошлом году».

«Я знаю, - сказала Дафна, - я знаю, что она слишком упряма для своего же блага. Но я просто ненавижу оставлять ее там, она моя младшая сестра, я должна защищать ее, она единственная кровная семья, которая у меня есть». Дафна устало вздохнула: «Она - большая головная боль,

но я люблю ее... понимаешь?»

Дафна наблюдала, как Гарри кивнул и заключил ее в крепкие объятия, а когда Дафна переползла к нему на колени и положила подбородок ему на плечо, Гарри тихо прошептал ей на ухо: «Я знаю, но, судя по тому, что я узнал, женщины Гринграсс более стойкие, чем люди им приписывают. Кроме того, Астория тоже важна для меня, я не позволю, чтобы с ней что-то случилось, ни с кем из вас, я обещаю».

*Конец воспоминания

Дафна чувствовала себя так глупо, отдавая Гарри его подарок после того, как он утешил ее. Он написал ей, что его старые перчатки для квиддича износились, но перчатки - это так мало по сравнению с той благодарностью, которую значил для нее Гарри. Любовь была для нее сложным словом, это было не очень знакомое ей чувство, но, по крайней мере, она была благодарна за то, что Гарри был рядом с ней, не только как друг, но и как человек, на которого она могла положиться, тот, кто помогал унять ее страхи, тот, кто мог заставить ее улыбнуться.

От размышлений ее отвлекло то, что Трейси с громким стуком ворвалась в ее дверь и закричала: «С днем рождения, Дафна!».

Дафна хрюкнула, когда Трейси упала на нее, и ее тело оказалось неподготовленным к удару объятий Трейси. Сколько Дафна себя помнила, Трейси радовалась дню рождения Дафны больше, чем сама Дафна. Много лет назад, когда она спросила Трейси об этом, Трейси заявила, что Дафна была ее первой подругой и первой, кто пригласил ее на день рождения. И хотя Дафна всегда считала вечеринки по случаю дня рождения чистокровных членов высшего общества скучными, Трейси, безусловно, удавалось оживить обстановку.

Когда Дафна покинула семью Гринграссов, Трейси взяла на себя обязанность следить за тем, чтобы все дни рождения Дафны проходили на высшем уровне: «Ненавидеть свой день рождения - это ненормально!»